

ЛИТЕРАТУРА:

1. Востороннее развитие личности и культура. М., 1981; Развитие личности: проблемы, поиски, решения. Свердловск, 1989; Проблемы становления и развития социалистической личности. Свердловск, 1985; Личность и культура//Социализм и личность. М., 1979; Востороннее развитие и самореализация личности//Вестник МГУ, 1981, № 3; Социальные силы человека// Философские науки, 1981, № 6 Гармоничность личности как социальная и педагогическая проблема// Социально-педагогические проблемы формирования личности. Свердловск, 1991; Гуманизм нравственной культуры социалистической личности// Нравственная культура личности. Киев, 1986 и др.
2. Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. М., 1984. С.20
3. Там же.
4. Там же. С. 27.
5. Там же. С. 37.
6. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. «Человек эпохи Возрождения» в советские времена// Трансформации российского общества и актуальные проблемы социологии. Екатеринбург, 2005. С.10-11
7. Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. М., 1984. С. 61-62.
8. Там же. С. 64-65.
9. Там же. С. 67.
10. Там же. С. 93.
11. Там же. С. 137.
12. Там же. С. 191.
13. Там же. С. 213.
14. Бергер П.Л. Приглашение в социологию. М., 1996; Гидденс Э. Социология. М., 1999; Мендра А. Основы социологии. М., 2000; Сметтер Н. Социология. М., 1994; Томпсон Д.Л. Пристли Д. Социология: Вводный курс. М., 1998; Штомпка П. Социология. М., 2005; Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Социология. М., 1998; Григорьев С.И., Субето А.И. Основы неклассической социологии. М., 2000; Качанов Ю.Л. Начало социологии. М., 2000; Лапин Н.И. Общая социология. М., 2006; Немировский В.Г., Невирко Д.Д., Гришаев С.В. Социология. М., 2003; Общая социология/ Под ред. А.Г.Эфендиева. М., 2002; Тоценко Ж.Т. Социология: Общий курс. М., 2001; Фролов С.С. Социология. М., 1996
15. Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Социология. М., 1998. С.350
16. Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. СПб, 2006. С. 48-50

Романова К.С., г. Екатеринбург

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

В социальной жизни человека доминирующим является ценностное отношение к определенным объектам или субъектам, которое фиксируется в ценностных формах сознания (мораль, право, религия, искусство и др.) и определяется как гуманизм. В наше время психофизическая проблема является одной из стержневых в антропологии. Биологическая составляющая, присущая индивиду через его личностные качества, отражающие черты социума, в «снятом» виде (в гегелевской терминологии) становится активным фактором в над биологических системах (социальных, технических и др.)

Как в свое время отмечал Н.А Бердяев: «Отношения между человеком и обществом представляются парадоксальными. Извне, из объекта человеческая личность есть лишь малая часть общества, изнутри, из субъекта общество есть часть человеческой личности, ее социальная сторона»[1].

Гармоническое или равновесное состояние между биологическим и социальным определяется культурой. Культура отражает отношение человека к природе, (как арсеналу, кладовой и рекреации), и к себе подобному, (где общение есть, в том числе средство и цель порабощения). Этим определяется многообразие исторических типов личностей и национальных характеров.

Развитие «богатства человеческой природы» представляет собой постоянный процесс становления и развития человека как личности в результате его материальной и духовной деятельности, общения, обучения, образования и воспитания, т.е. в процессе освоения и воспроизводства социального и культурного опыта человечества. Сегодня культурологи выделяют в культуре два начала. Одно интеллектуальное, разумное, которое на основании объективных знаний, с использованием науки и техники (технологий) даёт человеку возможность ориентироваться в окружающей среде, ставить определенные цели и преобразовывать действительность соответственно своим потребностям. Так создаётся материальная культура человечества (вторая природа). Другое начало – духовное, отражающее отношения между людьми и включающие в себя ценностные формы сознания. В первую очередь идеологию, определяющую цели и идеалы общества, а также религию, мораль, право, искусство и др. Именно это начало влияет на общественные отношения, на формирование определенных исторических типов личности, так как содержание идеологических форм зависит от интересов тех социальных групп, которые они представляют.

Русский философ и писатель-сатирик А. Зиновьев назвал человека на всё способной тварью, отталкиваясь от фактического и аксиологического содержания его исторического поведения в особо кровавом XX веке, современником которого он был. Но ещё Ф. Ницше писал: «В человеке тварь и творец соединены воедино: в человеке есть материал, обломок, глина, грязь, бессмыслица, хаос; но в человеке есть также и творец, ваятель, твердость молота, божественный зритель и седьмой день. – Понимаете ли это противоречие?»[2]. Творческое призвание человека и его реализация есть форма проявления человеческой сущности, данной ему извне. Для того чтобы в человеке побеждал «творец», а не «тварь», необходимо для его становления и жизнедеятельности создавать в социуме условия, которые способствовали прорастанию, как говорил поэт: «разумного, доброго, вечного».

По М. Веберу, ценности – это обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм. Они обеспечивают интеграцию общества, помогая индивидам осуществлять социально одобренный выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях.

В разных социумах существуют доминирующие ценностные системы, которые воспроизводятся в культуре, традициях, деятельности, в образовании и воспитании, как объективных условий социализации. Для личности выбор ценности связан с понятием смысла жизни, деятельности, поступка, вещи и т.д. Как показывает история, проблема ценностей в широком значении неизбежно возникает во времена социальных перемен, когда обесцениваются культурные традиции, рушатся идеологические устои общества.

Идеалы и ценности с изменением условий жизни человека исторически постоянно изменялись. Абсолютность в человеческом существовании имеет только смерть. Всё остальное относительно. Особенность и загадка человека в том, что на конечность своего существования человек смотрит в перспективе бесконечности. Отсюда живёт и «тратит» себя как существо бесконечное. Может быть, ключом к отгадке этого противоречия могут служить кантовские слова о звёздном небе над человеком и моральном законе внутри его.

Этот «моральный» закон наполняет гуманистическим содержанием жизнь человека и общества, активизирует в человеке его нравственное начало – сострадание, совесть, чувство долга и справедливости, тем самым элиминируя монологическое отношение к природному миру и способствуя установлению диалогического дискурса человека и природы. Возникая на этой основе идеи этической ответственности человека перед природой делают картину мира аксиологически значимой. Природа не только среда обитания человека, но и сам человек, как неотъемлемый, закономерный этап в эволюционном развитии Вселенной. «Как «венец природы» человек должен направить свои резервы по пути гармонизации с

социальными, психическими и нравственными силами, которые он пока ещё не научился прочно удерживать в гомеостатическом состоянии»[3]. А для этого ему так важно быть терпеливым и добрым к себе подобным.

Среди антропоэкологических проблем особое место занимает проблема адаптации к условиям среды обитания, приспособление человека к ее меняющимся свойствам. Адаптация одно из основополагающих качеств живого. Оно нередко отождествляется с самим понятием жизни. В биологии адаптация означает перестройку функционирования всех уровней живой системы – от молекулярного до психологического – в ответ на изменение внешних условий. Она необходима для поддержания гомеостатического состояния организма в среде обитания. Физиологической основой адаптации является пластичность функциональных систем. Быстрая мобилизация и активизация физиологических процессов, при постоянной повторяемости, приводит к истощению и разрушению адаптационных механизмов, так как не хватает физического и исторического времени для реабилитации организма в условиях экстремальной среды, оказывающей шоковое воздействие (стресс). Что же говорить о социальной адаптации, в условиях проведенной в обществе «шоковой терапии», которая предполагает разрушение или коренное изменение системы ценностных ориентаций, убеждений и нравственных принципов, как одного из этапов социализации личности в новых исторических условиях. Как отмечал Г.Селье, основоположник теории стресса, эмоциональные стрессы переживаются значительно тяжелее: «стресс рухнувшей надежды с гораздо большей долей вероятности приводит к заболеванию, чем стресс от тяжелой физической работы»[4].

Потребительское общество, культивируемое правящей олигархической верхушкой, принимающей решения и эксплуатирующей все другие слои населения посредством денежного насилия и более грубых и прямых его форм, упрощает человека как личность, приводит к потере своей целостности и устойчивости. Для многих людей в этом обществе поиск удовлетворения только витальных потребностей составляет содержание существования и сохранения жизни (бомжи, нищие, беспризорники и другие, социально неблагополучные слои). Рост алкоголизма, наркомании и суицида есть ничто иное, как аутоагрессия, уничтожение жизни в результате не состоявшейся психологической адаптации. Человек в капиталистическом рыночном обществе есть товар – рабочая сила, а природа, в первую очередь, источник сырья. «Выжимание пота» и «выжимание ресурсов» идут рядом. Господство одних над другими стимулирует к господству над природой.

Обозначенные выше проблемы являются одной из составляющих общей экологической катастрофы, которая выступит ни как прогноз, а как реальность. По определению М.К. Мамардашвили: «Самая страшная катастрофа это антропологическая – уничтожение человеческого в человеке»[5]. Вопрос стоит уже не в плоскости как избежать ее, а как пережить.

Период системной трансформации нашего общества закономерно характеризуется смешанными формами ценностных ориентаций, где гламур и нищета сосуществуют диалектически. Сытый гламур нищ духовностью, а носители духовности, за частую бывают голодны.

Возможно, что национальные проекты обозначенные сегодняшней повесткой дня послужат основой для создания доминирующей системы ценностей, приоритетную идеологическую программу их обеспечения, с привлечением различных социальных институтов и достойным материальным обеспечением в социальной практике.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бердяев Н.А Царство Духа и Царство кесаря // Бердяев Н.А Судьба России. М.; Сов. Писатель, 1990. С. 253.

2. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла // Соч. в 2х т. М1990 Т.2. с.346.
3. Фролов И.Т. Избр. Труды. В 3-х т.Т.3. О человеке и гуманизме. М., 2003. С. 349.
4. Селье Г. Стресс жизни // ТОО – «Лейла», С-Петербург. 1994 г. С.343.
5. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация // Природа. 1988. № 11 С.57

Михеева Е.М., г. Тюмень

МИР ЧЕЛОВЕКА В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

Социально-культурная реальность общества по своей сути есть процесс жизнедеятельности и существования людей, в котором сущность человека определяется двумя фундаментальными факторами – трудом и формами общения, а культура человека является производной от этих факторов.

Человек противопоставит действительности как часть организованного сообщества, и его сущностные свойства являются не отдельной функцией его организма, они сосредоточены не в теле, а в деле, т.е. в формах жизнедеятельности и отношений к себе подобным, которые являются общественно-практическими формами его повседневного бытия.

Окружающая человека природа, оставаясь местом его жизни и бытия, вместе с тем не является прямой детерминантой его сущностной определенности. Свою сущностную социально-культурную определенность человек развивает в недрах особой «инфраструктуры» взаимосвязей, хотя и возникших в лоне природы, но организованных уже вокруг человека и для него как система культурных и социально-производственных отношений.

Истинная природа человека начинается вместе с его историей. Одновременно общественная история – это не просто новый временной отрезок происходящего в природе, свидетелем чего является тот или иной человек, а история самого человека, путь его социально-культурного саморазвития. Человек своей деятельностью отторгает от естественно данной природы определенный массив, формирует его практически или духовно сообразно своим целям и потребностям, превращает его тем самым в свое «неорганическое тело». Эта очеловеченная природа и есть действительный «мир человека», согласованный с ним, сообразный его целям, способностям, практическим и духовным возможностям.

Сама деятельность человека не просто средство поддержания его бытия, а всеобщий и универсальный способ этого бытия и посредством него не только создается реальный «человеческий мир», но и развиваются субъективные формы мироотношения индивида к окружающей его социально-культурной реальности. Масштаб и глубина этого отношения простираются настолько, насколько простираются исторически развитые возможности самого человека. Мир человека есть действительность, с которой он связан способом своего социально-культурного бытия, а не случайностью местопребывания.

1. Эта категория фиксирует сферу отношений бытия индивида: собственно бытия человека, его бытия в мире и бытия мира для него. Такой системой человеческих отношений является жизнь, причем жизнь в социально-культурной форме. Человек как род непрерывен и самосохраняется во всех конечных условий своего существования, хотя и жизненный мир отдельного индивида имеет как свое начало, так и конец.

Жизнь человека как природного существа, хотя и не лишена противоречий, не имеет проблем, если под ними понимать выбор перспективных вариантов жизненного процесса. Проблемы бытия начинаются только там, где начинается человеческое в человеке, т.е. проективная форма жизнедеятельности, включая и созидание внешних условий существования человека, и, наконец, высшую форму его самореализации, когда истинный смысл бытия заключен для человека уже не в самом бытии, а в обретении его смысла.